

УДК 336.71.078.3

doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-2-42-46

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТ БАЗЕЛЬ II К БАЗЕЛЬ IV: ГОТОВЫ ЛИ РОССИЙСКИЕ БАНКИ?

ЗЕНЧЕНКО СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Российская Федерация, e-mail: zen_sveta@mail.ru

ЖАБОТИНСКАЯ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Российская Федерация, e-mail: zhabotinskaya.t@vpb.su

КУРМАНАЛИНА АНАР КАЙРАТОВНА

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: anar68@mail.ru

В статье отражены экспертные позиции относительно реализации требований Базель III и перспектив разработки Базель IV. Базель III был принят как ответная реакция международного регулятора на глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. и включал два основных документа: Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems» (Общие регуляторные подходы к повышению устойчивости банков и банковских систем) и Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring (Международные подходы к измерению риска ликвидности, стандартам и ликвидности). Эти стандарты представляют собой систему реформирования регулирования достаточности капитала и ликвидности на международном уровне, направленную на укрепление позиций кредитных организаций и улучшение способностей банковского сектора противостоять финансово-экономическим стрессам, независимо от источников их происхождения. Базель IV предполагает еще более жесткие требования к размеру капитала банков, усиление надзорного процесса над управлением рисками, повышение требований к раскрытию информации, что должно повлиять на стабильность финансовой системы. Нормы Базеля IV в значительной степени ужесточают требования к капиталу посредством пересчета величины активов, взвешенных по риску (RWA). Его фокус направлен на пересчет кредитного риска контрагента, процентного риска банковской книги, моделирования кредитного и операционного риска, изменения коэффициентов чувствительности риска в стандартизированном подходе. Россия, возможно, и позже других стран начала вводить первые базельские требования, зато с введением самых жестких – Базеля III – наша страна тянуть не стала: они вводятся здесь одновременно с США и Европой (в России базельские нормативы должны быть внедрены на 60 % к 1 октября 2015 г. и на 100 % к 1 января 2019 г.). Главное, что российский ЦБ достаточно принципиально и жестко подходит к соблюдению базельских принципов и требует от российских банков того же.

Ключевые слова: Базель III, Базель IV, достаточность капитала, риск ликвидности, структура капитала

Постоянное развитие кризисных процессов в банковской системе России в силу высокого уровня нестабильности мировой кредитной системы за последние двадцать лет четко обозначили проблему эффективного регулирования рисков в деятельности кредитной организации с целью минимизации их воздействия. В настоящее время к основным документам, регламентирующим систему международного регулирования деятельности банков, можно отнести «Стандарты банков-

ской деятельности», разработанные Базельским комитетом по банковскому надзору (Committee on Banking Supervision of the Bank for international Settlements), основанном при Банке международных расчетов и известные как «Базельские соглашения» («Basel I», «Basel II», «Basel II.5» и «Basel III»). На сегодняшний день актуально применение правил «Basel III».

Центральные банки более 100 стран применяют нормы, регламентированные этими стандар-

тами для регулирования банковской деятельности. Следует отметить, что Базельские требования носят рекомендательный характер и Центральные банки, как правило, на основании данных стандартов корректируют локальные нормативные акты с учетом обозначенных в них ограничений по ликвидности, структуре капитала, специфики проведения операций. Особенностью применения Базельских стандартов в России является частичная адаптация положений Basel II в рамках Инструкции № 139-и Банка России. При этом завершение внедрения «Базель II» и применение стандартов «Basel III» происходит практически одновременно. Завершение внедрения стандартов «Basel III» планируется в 2019 г.

Структура стандартов «Basel III» включает измененные требования к структуре капитала («a global regulatory framework for more resilient banks and banking systems») и риску ликвидности («International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring»).

Измененные требования к структуре капитала предполагают еще большее ее ужесточение:

- величина базового капитала первого порядка (Common Equity Tier I) должна быть не менее 4,5 %;
- корневой капитал 1-го порядка (Tier I) – не менее 6 %;
- совокупный капитал (Total Capital), получаемый суммированием Tier I и Tier II, должен составлять – не менее 8 % от активов, взвешенных с учетом риска;
- должен быть сформирован буфер консервации капитала (Conservation Buffer), который составляет не менее 2,5 % от активов, взвешенных с учетом риска;
- внедрение коэффициента левериджа, как одного из показателей устойчивости банка и применяемого при разработке стресс-сценариев, который рассчитывается как отношение капитала первого порядка к активам, взвешенным с учетом риска и применяется при стресс-тестировании банка.

Для регулирования риска ликвидности вводят два новых стандарта:

- стандарт краткосрочной ликвидности (Liquidity Coverage Ratio – LCR), отражающий уровень высококачественных ликвидных активов;
- стандарт долгосрочной ликвидности (Net Stable Funding Ratio – NSFR), отражающий покрытие минимального объема стабильных пассивов долгосрочными активами в течение одного года.

Таким образом, после полного введения Basel III должна измениться структура собственного капитала банка (повысится роль капитала первого порядка и корневого капитала, существенно снизится роль капитала второго порядка), а также банки должны будут существенно нарастить высоколиквидные непроизводные активы, что, безусловно, с одной стороны, «заморозит» банковскую доходность, а с другой, снизит эффективность банковского бизнеса.

Промониторив динамику отзыва лицензий по кредитным организациям, следует отметить крайне печальную тенденцию: в 2009 г. отозвано лицензий у 6 банков, в 2010 г. – у 44; в 2011 г. – 33; в 2012 г. – у 26 банков; 2013 г. – у 37 банков; в 2014 г. – 90 банков; 2015 г. – 95 банков; 2016 г. – 103 банка; 2017 г. – за первый квартал – уже отозвано лицензий у 18 банков.

Комментируя данную статистику, глава Центробанка Эльвира Набиуллина, заявила, что 70 % случаев отзыва лицензий у российских банков связаны с нарушением закона о борьбе с отмыванием преступных доходов. Однако, следует отметить, что подготовка к реализации Базель III началась с 2014 г., наглядно видна жесткая чистка российской банковской системы.

По оценкам экспертов, почти половина российских банков топ-50 на текущий момент не соответствует установленным требованиям. При этом основные сложности наблюдаются у банков топ-10.

Безусловно, картина выглядит крайне пессимистичной, однако, в соответствии с исследованиями «Ъ», если бы переход на «Базель III» проводился бы в 2016 г., то только 48 % российских топ-50 банков удовлетворяли бы новым требованиям и то частично. Аналогичная картина по топ-20 банков. А вот в топ-10 ситуация, по оценкам «Ъ», выглядит крайне удручающе – 70 % из них не удовлетворяют ни одному из требований по капиталу, дефицит основного капитала от 6 до 20 %.

Также следует отметить, что любая приостановка деятельности банковского учреждения, а тем более отзыв лицензии серьезным образом сказывается на бизнес-климате и работе хозяйствующих субъектов, хранящих ресурсы в этих банках и теряющих свою устойчивость в результате действий регулятора. Безусловно, все действия регулятора ведут к оздоровлению российской банковской системы, ее большей прозрачности и надежности, но на данном этапе обратной стороной медали является повышение нервозности бизнеса при взаимодействии с банковской средой.

Однако мировая банковская система развивается сегодня в сторону еще большей надзорной жесткости. Последние кризисные явления привели к формированию позиции о создании новых модифицированных стандартов – Basel IV. Они должны помочь избежать повторения финансового кризиса 2008-2009 гг., когда налогоплательщики были вынуждены спасать недокапитализированные частные банки.

Basel IV является предложенным стандартом формирования резервного капитала для банков, чтобы смягчить воздействие риска финансового кризиса. Это, как ожидают, будет следовать за (Базель III) и предполагает более строгие требования к капиталу и большего раскрытия финансовой информации.

Базель IV будет включать [2]:

1) требование, чтобы банки выполнили более высокие максимальные коэффициенты левереджа (начальный максимум коэффициента левереджа, будет установлен в продолжение требований пакета Базеля III);

2) предполагает более простые или стандартизированные модели расчета требований к капиталу банка, единые для всех, а не внутренние банковские модели (Базельский комитет внес предложения о разработке более простых моделей как часть завершения Базеля III);

3) более подробное раскрытие резервного капитала и другой финансовой статистики.

Базельский Комитет установил себе амбициозную цель: в будущем банки должны быть обязаны оценить риски своих операций и вычислить потребности в капитале, используя стандартизированные модели. Это должно облегчить сравнивать риски и уровень капитализации различных банков, быстро выявляя любую неустойчивость. Однако их достижение сложно, и риск высок, что действительность будет отличаться значительно от желаемого результата. Одним только британским банкам, вероятно, придется отложить еще £ 50 млрд резервного капитала, чтобы обеспечить выполнение требований Базель IV.

Пакет Базель III увеличил объем капитала, который банки должны держать, и установил основное отношение капитала первого порядка на уровне 27 %. Технически крайний срок внедрения для Базеля III является 2019 г., но недавние кризисные события на банковском рынке вызвали необходимость у регулятора разработки еще более строгих правил, которые названы «Basel IV» [1; 2].

Однако, как считает банковское сообщество в Европе, новые правила, предложенные международным банковским регулятором Базельским ко-

митетом, неприемлемы для европейских банков, поскольку существенно ограничивают кредитование в стране. Об этом заявил глава Федерального финансового управления Германии Ba Fin (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht) – Феликс Гуфельд.

Проект внедрения требований Базель IV вызвал волну критики в Европе. В частности, глава Еврокомиссии по финансовым вопросам заявил, что они могут навредить банкам ЕС, а потому должны быть изменены. «Обсуждение еще не завершено. С немецкой точки зрения, то, что мы имеем, сейчас неприемлемо», – заявил Феликс Гуфельд.

Европейские политики обеспокоены тем, что новые требования приведут к сокращению кредитования реального сектора экономики. Ведь они требуют значительного увеличения капитала, который банки должны держать для покрытия возможных рисков.

Базельский комитет утверждает, что новые требования не требуют значительного увеличения капитала. В тоже время, банковское лобби уверено, что требования к капиталу вырастет на 50 % для некоторых банков.

Каковы же будут последствия для российского бизнеса?

Как считают российские эксперты, внедрение в практику банковского регулирования более жестких стандартов ограничит возможности банков по наращиванию кредитования, что в свою очередь вызовет замедление роста или даже сжатие совокупного спроса, в первую очередь потребительского, что в условиях неблагоприятных внешнеэкономических факторов негативно повлияет на экономическую динамику в целом.

Несомненно, интеграция в мировое финансовое пространство необходимо, а ужесточение требований к капиталу и ликвидности банков способно повысить стресс-устойчивость банковской системы, однако стоит понимать, что, как и любая реформа, принятие Базеля 4 влечет за собой и негативные последствия. Это, во-первых, уход с рынка мелких банков и диспропорции в конкурентной среде, во-вторых, сокращение объемов кредитования и рост процентных ставок.

Данные последствия должны быть тщательно проанализированы, что требует выработки конкретного плана перехода и мер поддержки, минимизирующие негативные последствия во время его осуществления. Только в таких условиях удастся укрепить финансовую систему страны и улучшить позиции российского банковского сектора на мировом финансовом рынке.

Литература

1. «Basel IV – Emerging from the mist». KPMG. Retrieved 18 May 2014.
2. Jump up «South Africa: Basel IV – Emerging From The Mist?» Mondaq. Retrieved 18 May 2014.
3. Introducing «Basel IV»? Basel Proposes Changes to Trading Book Market Risk Capital Requirements». Advantage Reply. «KPMG Warns Over £50 Billion 'Basel 4' Capital Hole». Moneybeat. Retrieved 18 May 2014.

References

1. «Basel IV – Emerging from the mist». KPMG. Retrieved 18 May 2014.
2. Jump up «South Africa: Basel IV – Emerging From The Mist?» Mondaq. Retrieved 18 May 2014.
3. Introducing «Basel IV»? Basel Proposes Changes to Trading Book Market Risk Capital Requirements». Advantage Reply. «KPMG Warns Over £50 Billion 'Basel 4' Capital Hole». Moneybeat. Retrieved 18 May 2014.

* * *

DEVELOPMENT OF SYSTEM OF REGULATION FROM BASEL II TO BASEL IV: WHETHER THE RUSSIAN BANKS ARE READY?

ZENCHENKO SVETLANA VYACHESLAVOVNA

North Caucasian Federal University,
Stavropol, the Russian Federation, e-mail: zen_sveta@mail.ru

ZHABOTINSKAYA TATYANA ALEKSANDROVNA

North Caucasian Federal University,
Stavropol, the Russian Federation, e-mail: zhabotinskaya.t@vpb.su

KURMANALINA ANAR KAYRATOVNA

Karaganda economic university of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: anar68@mail.ru

The article reflected expert positions concerning implementation of requirements to Basel III and the prospects of development of Basel IV. Basel III was accepted as response of the international regulator to world financial and economic crisis of 2008 and included two main documents: Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems (General regulatory approaches to increase of sustainability of banks and banking systems) and Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring (International approaches to measurement of risk of liquidity, standards and to liquidity). These standards represent the system of reforming of regulation of capital adequacy and liquidity at the international level directed to strengthening of positions of credit institutions and improvement of abilities of the banking sector to resist to financial and economic stresses, irrespective of sources of their origin. Basel IV assumes even more strict requirements to the size of the capital of banks, strengthening of supervising process over risk management, increase in requirements to disclosure of information that has to affect stability of a financial system. Norms of Basel IV substantially toughen requirements to the capital by means of recalculation of size of the assets weighed on risk (RWA). Its focus directed to recalculation credit risk of the contractor, percentage risk of the bank book, modeling of credit and operational risk, change of coefficients of sensitivity of risk in standardized approach. Russia, perhaps, and after other countries began to introduce the first Basel requirements, but introduction of the most rigid – Basel III – our country did not begin to delay: they are here along with the USA and Europe (in Russia the Basel standards have to be introduced for 60 % by October 1, 2015 and for 100 % by January 1, 2019). The main thing is that the Russian Central Bank rather essentially and rigidly approaches to compliance with Basel principles and demands from the Russian banks of the same.

Key words: Basel III, Basel IV, capital adequacy, risk of liquidity, structure of the capital

Об авторах:

Зенченко Светлана Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Российская Федерация

Жаботинская Татьяна Александровна, аспирант кафедры финансов и кредита Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Российская Федерация

Курманалина Анар Кайратовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

About the authors:

Zenchenko Svetlana Vyacheslavovna, Doctor of Economics, Professor of the Finance and Credit Department, North Caucasian Federal University, Stavropol, the Russian Federation

Zhabotinskaya Tatyana Aleksandrovna, Post-graduate Student of the Finance and Credit Department, North Caucasian Federal University, Stavropol, the Russian Federation

Kurmanalina Anar Kayratovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Banking Department, Karaganda Economic University of Kazpotrebsouz, Karaganda, Republic of Kazakhstan